

ЧЕРНЫЙ БАРСИК

(Быль)

Когда появился в доме этот маленький котенок, которого тот час же назвали Барсиком, мне не было и четырех лет. Поначалу мы росли с ним вместе, но Барсик в силу своей кошачьей природы очень быстро из котёнка превратился в настоящего, солидного кота, я же оставался ребенком, но дружба наша не прекращалась.

В деревне кошка, а и то и две, есть в каждом доме, но наш Барсик выделялся среди прочего кошачьего населения, во-первых, своим необыкновенно черным цветом, причем кончики лап его были белыми, во-вторых, своими размерами: это был крупный кот с вальяжными манерами, что впрочем ни чуть не мешало ему ловить мышей. Когда охота на мышей оканчивалась удачно, он прикусывал добычу и приносил её в сени, чтобы продемонстрировать свою полезность. Шерсть у Барсика была гладкая, бархатистая и все домочадцы любили его гладить, причем он в это время мурлыкал от удовольствия и выгибал спину. По утрам, как уважающий себя кот, Барсик долго умывался лапками и мне всегда было интересно наблюдать за этим занятием.

Летним вечером, когда мама доила вернувшуюся с пастбища корову, которая, кстати, тоже была черная, но с белой мордой и звали её Ночка, мы с Барсиком сидели на крыльце и ждали парного молока. Причем в руках у меня была алюминиевая кружка, которую отец привез с военно-морской службы на Северном флоте. Мама из подойника наливала молоко сначала в миску Барсику,

затем процеживала молоко через марлю и только потом наливала мне в кружку.

В хорошую погоду Барсик любил гулять. Не торопясь, аккуратно ступая, он мог уйти довольно далеко от дома и даже за деревню. Нагулявшись в свое кошачье удовольствие, он возвращался и начинал лапками царапать входную дверь, сопровождая свои действия мяуканьем, требуя нетерпеливо что бы ему открыли дверь.

Отношения с другими представителями кошачьей деревенской диаспоры складывались неоднозначно. Если кошкам с позволения Барсика разрешалось приходить в гости на наш двор, то чужих котов он беспощадно гонял и драл так, что они и не пытались нарушить суверенную территорию и обходили стороной наш дом, палисадник и огород.

Когда семья садилась за стол: отец, мать, старшие сестры Рая и Валя, я и младший Шурик, и если вдруг забывали Барсику положить еду в его миску, он подходил и начинал тереться о мою ногу и ситуация тут же исправлялась.

Когда укладывались спать, Барсик прыгал ко мне в кровать, позволял себя погладить и устраивался спать у моих ног, свернувшись по кошачьему обычаю калачиком.

Зимой, однако, он спал на печи, устроившись среди валенок, которые ставились туда сушиться.

Если на улице шёл дождь – он садился на подоконник и смотрел как тяжелые капли бегут по стеклу, но если была гроза – прыгал на печку, считая видимо её самым безопасным местом.

У Барсика было доброе сердце: если кто-то из детей начинал плакать, он подходил и запрыгивал к обиженному ребенку на колени на колени или просто терся о ноги.

Мне исполнилось семь лет, и я пошёл в первый класс. Начальная школа была в соседней деревне Нагавицино, и когда я вместе с другими школьниками возвращался из школы, за околицей у ворот, где начиналось поле, меня встречал Барсик. Я брал его на руки и вместе с ним шёл домой. Средняя школа находилась в другой деревне – Калинино, и когда я пошел в пятый класс этой школы, Барсик встречал меня уже с другой стороны деревни: он ждал меня на заборе около дома Коли Кружала. Кружалом хозяина прозвали за буйный нрав во хмелю. И снова вместе с Барсиком я возвращался домой.

Летом ребятишки каждый день купались в речке, причем в жаркие дни неоднократно. Малыши барахтались у самого берега, те, кто постарше – плавали до островка на середине реки, сидели на большом камне с гладкой поверхностью, который торчал из воды как маленькая скала, его почему-то называли Седач, и устраивали соревнования: кто дальше нырнет.

Обеспокоенный моим долгим отсутствием Барсик шёл на речку. Чуть в стороне от места, где мы купались, он подходил к самому берегу, трогал лапкой воду, как бы измеряя её температуру, поднимался прыжками на самый верх берега, успокаивался, садился на траву и смотрел как мы играем в воде.

Но даже в детстве жизнь приносит нам сюрпризы не всегда приятные. Барсик научился лакомиться куриными яйцами, которые

оставались в гнездах, где неслись курицы. Мама долго терпела его выходки, но, однажды окончательно рассердившись, отдала Барсика своим знакомым в Теребаево, которое от нашей деревни находилось за 8 км. Семья без Барсика как осиротела. В конце концов, я упросил мать: она рассказала у кого живет наш кот, и я уговорил отца поехать за Барсиком. У отца в сельсовете были какие-то дела, он запряг лошадь, и мы на санях поехали в Теребаево. Отец долго был в сельсовете, потом мы подъехали к дому, где должен быть Барсик, но хозяйка сказала, что отдала его в другой дом, мы поехали туда. Когда я вошел во двор, первое что увидел – на крыльце сидел наш Барсик. Он привычно ждал молока, потому как уже смеркалось, и хозяйка дома доила в сарае перед хлевом корову. Со словами «Барсик, Барсик» я схватил своего кота и, не обращая внимания на крики женщины: «Что делаешь, паразит? Стой!», выбежал на улицу, плюхнулся в сани и крикнул «Папа, скорее! Гони! ». Отец хлопнул вожжами, и лошадь сразу пошла галопом.

Было холодно, я расстегнул полушубок, прижал к себе Барсика, но он царапался, видимо сердясь, что я лишил его ужина с парным молоком.

Приехав домой, мы зашли в избу, я отпустил Барсика, он тут же запрыгнул на печь и с неё стал рассматривать всех нас. Он быстро простил нам месячную разлуку и спустя некоторое время принялся за старое. Весной мать снова не выдержала тихие набеги нашего кота на куриные гнезда. Барсика отправили в очередную депортацию – в деревню Иваково, которая находилась на берегу

судоходной тогда реки Юг. Начался ледоход, и забрать его оттуда не было никакой возможности – через реку, по которой с шумом плыли громадные льдины, перебраться было невозможно. Старшая сестра Рая к тому времени училась в Великом Устюге, но мы, оставшиеся дома трое детей, очень скучали по Барсику. Однажды под вечер мы слышали мяуканье за дверью в сенях. Валя открыла дверь, и в избу запрыгнуло грязное, худое существо даже отдаленно не похожее на Барсика, но это был он, наш кот. Каким образом он прошёл через 7 км сплошного леса и перебрался через реку во время ледохода остается загадкой. Скорее всего, полноводную и бурную весной реку он перешел по затору, которые в это время нередко возникали во время ледохода, по сгрудившимся льдинам умный кот преодолел водную преграду и явился в свой родной дом. Мы накормили, отмыли нашего любимца, и, жалея его всей семьей, взяли слово с матери, что она больше его никому не отдаст.

Но жизнь внесла свои коррективы. Была середина шестидесятых годов прошлого века и страна поднимала целину. В деревнях российской глубинки в те же годы жизнь была трудной и родители наши решили всей семьей уехать в Казахстан, в Целиноградскую область, где уже жила семья наших односельчан или как говорили тогда «поехали на Целину»

Я закончил три четверти пятого класса, сестра соответственно училась в седьмом, а брат во втором. Мы все с восторгом восприняли эту идею, пока родители не объявили, что Барсика с собой взять просто невозможно. Объяснив, что кот остается у

нашей бабушки, жившей в доме на другом конце деревни, и что когда семья вернемся домой, то мы снова заберем нашего красавца. На автобусе до районного центра Никольск, самолетом до станции Шарья, затем на поезде с несколькими пересадками и в конце пути в кузове обычного грузовика мы добрались до села Астраханское Целиноградской области. Отец и мать были людьми работающими, довольно быстро зарекомендовали себя в совхозе с хорошей стороны, нам выделили двухкомнатную квартиру в четырёхквартирном одноэтажном доме, и наш быт скоро налажился. Родители хорошо зарабатывали, кроме того обзавелись домашним хозяйством: корова, поросята, гуси. Даже собака была у нас тогда. Учился я в школе очень неплохо, занимался спортом, много читал. Но мысли о Барсике не давали мне покоя. После окончания шестого класса я попросил родителей отправить меня на каникулы в деревню, к бабушке Аксинье. Нашелся попутчик из наших мест и родители согласились.

Когда я вошёл в дом к бабушке, поздоровался, она поцеловала меня, я сразу спросил: «А где Барсик?»

Бабушка рассказала: после нашего отъезда кот жил у неё какое-то время, но каждый день уходил к нашему дому, и бабушке приходилось каждый вечер возвращать его, что бы покормить, а когда началось лето, Барсик и вовсе перестал появляться у бабушки. Несколько раз она забирала кота из сарая оставленного нами дома, но Барсик снова уходил. Наверное, ждал, что мы все же вернемся. А потом, потеряв надежду, и вовсе ушел в лес и стал

лесным котом. Мои попытки отыскать Барсика в ближайших лесах не дали результата.

Спустя еще два года семья вернулась в родную деревню. Мы снова жили в нашем доме... без Барсика.

Прошли годы, многое изменилось в нашей жизни, но приезжая на побывку в родную деревню, я вспоминаю нашего Барсика, как светлый пример верности и преданности.